

Глава 27. Перерождение

Слово «сокрушительное» слишком слабо описывало ту пропасть, что разделяла Гу Сю и его подопечных.

Тридцать отборных бойцов, лучших из лучших, обступили инструктора плотным кольцом, но один за другим разлетались в стороны, словно набитые песком мешки. При этом, рушась на землю, они отделялись лишь легкими ссадинами и ушибами.

То, как безупречно Гу Сю контролировал собственную силу, просто не укладывалось в голове.

Юэ Пэнфэй ошеломленно наблюдал за происходящим. Даже когда все тридцать нападавших до единого растянулись на земле, он так и не смог прийти в себя.

Кого же он, черт возьми, подобрал тогда в глухой чаще? Настоящее сокровище, неограниченный алмаз!

Невероятная мощь.

Словно великий мастер, сошедший со страниц романов о боевых искусствах — да еще и способный повелевать стихиями.

Поверженные бойцы, вопреки всему, довольно ухмылялись. Каждого из них переполняла гордость за то, что им довелось сойтись в схватке с таким человеком и заслужить право называться его учениками.

Те же, кто совсем недавно кипел от злости, когда Гу Сю обозвал их никчемным мусором, теперь притихли. Увиденное заставило их признать очевидное: инструктор не солгал. Рядом с ним они и впрямь были жалкими дилетантами, не имеющими ни малейшего права заикаться о какой-то справедливости.

А те шутники, что в открытую зубоскалили, называя Гу Сю изнеженным хлыщом, который пролез на должность инструктора по блату, теперь кусали локти от досады. Они бы все отдали, лишь бы вернуться во вчерашний день и придушить себя за длинный язык.

Когда тридцать отобранных курсантов поднялись на ноги, Гу Сю перехватил стек и сухо скомандовал:

— За час — пятьдесят кругов по плацу! После чего — по сто приседаний и по сто отжиманий на одной руке! Выполнять!

На этот раз спорить никто не посмел. Пробегая мимо Гу Сю и Юэ Пэнфэя, бойцы один за другим едва слышно бросали:

— Спасибо!

Они были искренне признательны полковнику Юэ за этот шанс. Возможность учиться у подлинного мастера. И, конечно же, они боготворили самого Гу Сю. Стать его учениками хотя бы на месяц — редкая, бесценная милость судьбы.

Ван Куй был охвачен диким, фанатичным восторгом. Сила инструктора подавляла и завораживала. Когда Гу Сю швырял его на землю, Ван Куй чувствовал, как от восторга загорается душа.

«Только за таким человеком стоит идти, — думал он. — Только ради него не жаль отдать жизнь!»

«Чего бы мне это ни стоило, я сравняюсь с ним. Я пойду по его стопам».

«Я перестану быть "мусором". Сделаю все, чтобы однажды услышать от него простое: "Недурно"».

Когда изнурительная тренировка завершилась, Гу Сю принес из столовой ведро с густым, иссиня-черным варевом и стопку одноразовых стаканчиков.

— Я обещал вашему командиру тренировать вас месяц, — ровным тоном произнес он. — Но ваша подготовка никуда не годится. Обычные упражнения, даже на пределе возможностей, не дадут нужного результата за такой короткий срок. Поэтому с сегодняшнего дня вы будете пить особый отвар и принимать лекарственные ванны. Это перекует ваши кости, укрепит жилы и расширит меридианы. Будет больно. Очень. Тот, кто не выдержит, волен уйти сразу. Вопросы есть?

— Так точно! — в один голос гаркнули бойцы.

Он удовлетворенно кивнул:

— Раз все ясно — в очередь. Разбирайте отвар.

— Есть!

Ван Куй первым шагнул вперед. Приняв из рук инструктора стаканчик со странной жижей, от которой разило одновременно кислым, приторно-сладким, соленым и нестерпимо горьким, он зажмурился и осушил его одним глотком. Боец мгновенно стал багрово-синюшным.

— Дрянь? — поинтересовался он, поглаживая зажатого под мышкой белого щеночка Сяо Бая.
— Горло не пропускает?

Ван Куй с трудом сглотнул скопившуюся слюну и упрямо мотнул головой:

— Даже если это яд, инструктор, я выпью все до капли!

— Хорошо. Следующий!

Очередь пришла в движение. Второй боец едва не изверг зелье обратно после первого же глотка, но вспомнил предупреждение и, стиснув зубы, заставил себя проглотить едкую жижу. Остальные двадцать восемь человек пересиливали себя с тем же упрямством. Отвар был омерзительным на вкус, но каждый понимал: это лишь малая плата за право тренироваться под руководством мастера.

Спустя всего десять минут бойцы почувствовали, как выпитое начинает действовать.

Ломота в натруженных мышцах растаяла без следа, уступив место покалывающему теплу. Они почувствовали первобытную, бьющую через край силу. Когда началась отработка рукопашного боя, парни с изумлением обнаружили, что их удары стали быстрее, а реакция — острее.

«Инструктор Гу — настоящий чародей!» — восхищенно думали они.

Вечером, накинув на шеи полотенца, курсанты переступили порог просторной душевой, которую Юэ Пэнфэй подготовил по первому требованию Гу Сю. В жарком, застланном паром помещении их ждали тридцать широких деревянных бочек. Внутри плескалась мутная жижа, от которой исходил резкий, кисловатый запах травы.

— По одному человеку на бочку, — скомандовал Гу Сю. — Живо внутрь.

Сам он, несмотря на удушливую влажность, оставался в строгой рубашке и брюках. Пар оседал на ткани влажной пленкой, заставляя ее плотно облегать торс и очерчивая безупречные, лишённые грамма лишнего жира линии.

Впрочем, после утренней показательной трепки и дневного чудо-отвара в головах бойцов не осталось ничего, кроме благоговейного трепета. Даже если чье-то воображение невольно будоражил этот безупречный силуэт, дерзкие мысли пресекались на корню. Спорить с этим человеком не решился бы никто. Его приказы выполнялись беспрекословно.

Стоило Гу Сю договорить, как мужчины без лишних слов запрыгнули в свои кадки и замерли в ожидании дальнейших указаний.

Гу Сю удовлетворенно кивнул и медленно пошел между рядами бочек:

— Сейчас я назову вам первую формулу «Техники девяти быков и двух тигров». Каждое слово заучивайте назубок. Если что-то останется непонятным — спрашивайте сразу же.

Это учение Гу Сю перенял еще в те времена, когда играл роль пушечного мяса в шкуре владыки демонического культа в одном из миров боевых искусств. На пике мастерства эта закалка даровала человеку силу девяти быков и двух тигров. И что самое важное — техника не требовала редкого врожденного дара. Достаточно было иметь крепкое здоровье и железное упорство, чтобы со временем добиться осязаемых результатов. А если подкрепить тренировки особым травным составом, который Гу Сю заставил приготовить Юэ Пэнфэй, скорость освоения возрастала в разы.

Выслушав наставления, бойцы закрыли глаза и сосредоточились. Вскоре душевую огласили приглушенные стоны. Казалось, острая бритва медленно полосует плоть прямо по мышечным волокнам, а в жилы заливают расплавленный свинец. Мышцы горели адским пламенем, но сквозь эту невыносимую пытку мужчины отчетливо ощущали, как внутри них закипает новая, доселе неведомая мощь.

Последующие четыре недели превратились для курсантов в бесконечные качели между смертельной усталостью и диким восторгом. Это были самые тяжелые испытания в их жизни, но никогда прежде они не испытывали столь яростного азарта. Каждая тренировка буквально ломала и собирала их заново. Они менялись на глазах и с каждым днем все отчетливее понимали: до встречи с Гу Сю они действительно были не более чем жалким сбродом.

Месяц пролетел как один миг. Пришел день прощания.

Юэ Пэнфэй прибыл на плац ранним утром. Гу Сю еще не было, но все тридцать бойцов занимались так усердно, словно от этого зависели их жизни.

Внешне они почти не изменились в объеме, но теперь каждый их мускул, проступавший под формой, казался вылитым из закаленной стали. От парней веяло тяжелой, концентрированной угрозой.

Юэ Пэнфэй выразительно взглянул на сопровождавшего его адъютанта. Офицер кивнул, вызвал из строя одного из курсантов и, указав на вбитый в землю стальной штырь толщиной в палец, приказал:

— Бей!

— Есть!

Мужчина резко выбросил ногу вперед. Раздался оглушительный звон, и стальной прут с треском переломился пополам.

Юэ Пэнфэй шумно втянул воздух сквозь зубы:

— Если такой удар придется по человеку, кости просто разлетятся в щепки.

— Все благодаря инструктору Гу! — отчеканил боец. — Это его заслуга!

Полковник удовлетворенно кивнул и вызвал еще нескольких человек для проверки. Каждый из них с легкостью справился с самыми жесткими нормативами, продемонстрировав силу, граничащую со сверхчеловеческой. Радость и гордость переполняли сердце старого командира. Да и сами парни не могли сдержать широких улыбок, чувствуя, как бурлит в их жилах первобытная мощь.

В этот момент на плацу появился Гу Сю.

Разбредшиеся было бойцы мгновенно, без всякой команды, выстроились в безупречную шеренгу. Они уставились на него с фанатичной преданностью:

— Инструктор!

Гу Сю небрежно махнул ладонью, призывая к тишине. Он подошел к Юэ Пэнфэю и спокойно произнес:

— Месяц истек. Моя работа здесь закончена.

Прежде чем полковник успел раскрыть рот, по рядам прокатился глухой ропот. У этих закаленных мужчин, не раз смотревших смерти в лицо, на глазах выступили слезы.

— Инструктор! — вырвалось у кого-то из строя.

Гу Сю вновь сделал успокаивающий жест, веля им разойтись. Но никто не шелохнулся. Они продолжали стоять на месте, преданно глядя на него, словно брошенные псы. Они просто не могли его отпустить.

Этот человек обладал могуществом божества и невероятным великодушием. Он сотворил

настоящее чудо, за считанные недели превратив их в полубогов, но при этом наотрез отказался от любых наград и почестей. Да любой праведник по сравнению с ним показался бы эгоистом!

Впрочем, сентиментальность была чужда Гу Сю. Повернувшись к полковнику, он негромко сказал:

— Основы техники, пригодной для массового обучения солдат, я им передал. Если совместить это с тем рецептом, что я оставил вам, боеспособность всей вашей армии возрастет в разы.

— Господин Гу, вы... — у Юэ Пэнфэя перехватило дыхание от благодарности.

Полковник полагал, что секретный рецепт целебного отвара — это предел щедрости мастера. Он и подумать не мог, что Гу Сю с самого начала планировал укрепить обороноспособность всей страны! Теперь его учениками станут не тридцать человек. А тридцать тысяч. Триста тысяч. Миллионы!

— Не нужно благодарностей, — мягко пресек его Гу Сю. — Я лишь сделал то, что счел нужным.

В этом мире из-за системных сбоев скопилось слишком много странностей. Кто знает, не нагрянет ли завтра какой-нибудь зомби-апокалипсис? Именно поэтому он согласился на предложение полковника Юэ. Обучив тридцать инструкторов, он запустил цепную реакцию, которая со временем преобразит всю армию. Сильные солдаты станут надежным щитом для мирных граждан, когда нагрянет беда.

Гу Сю не мнил себя святым, но ему искренне хотелось, чтобы этот мир устоял.

К тому же эти тридцать дней не прошли даром и для него самого. Он обзавелся полезными связями в высших армейских кругах, укрепил собственное сосредоточение, а главное — два его вечно голодных проглоты целый месяц кормились за казенный счет.

Юэ Пэнфэй, не подозревая о столь прагматичных мыслях, был растроган до глубины души. Он крепко сжал руку инструктора, едва сдерживая слезы:

— Господин Гу, мы в неоплатном долгу перед вами. Какая бы помощь вам ни понадобилась в будущем — только скажите. Если это не нарушает закон и не вредит родине, мы расшибемся в лепешку, но выполним любую вашу просьбу!

— Пока мне ничего не нужно, — спокойно ответил Гу Сю. — Но раз уж вы непременно хотите отблагодарить меня... Пожалуйста, организуйте транспорт до S-Сити. Полтора месяца назад я пообещал Ассоциации боевых искусств города S подготовить бойцов для китайско-корейского турнира. Если я не вернусь сегодня, боюсь, они выступят без меня. А корейские каратисты — противники серьезные.

— Будет исполнено! — тут же отозвался полковник. — Вертолет подготовят немедленно!

<http://bllate.org/book/18173/1758964>